

Телесные метафоры и их значение в жизнедеятельности человека

УДК 688.721.25+159.923.2

ТРЯПИЧНАЯ КУКЛА КАК ОТРАЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ТЕЛЕСНОСТИ

Буренкова Е.В. (Пенза, Россия)

В статье рассматриваются особенности отражения человеческой телесности в тряпичных куклах. Кукла является прототипом передачи основного кода мироздания, традиций и канонов жизнеустройства. Человеческая телесность есть характеристика экзистенциального опыта, включающая в себя как сознательные, так и бессознательные компоненты психики.

Burenkova E.V. (Penza, Russia) A MOPPET AS A REFLECTION OF HUMANS EMBODYMENT

The peculiarities of humans embodiment reflection in moppets are examined in the article. A moppet is a prototype of transmission of the main code of the universe, traditions and canons of life sustenance. The humans embodiment is the main characteristic of the existential experience, which includes both conscious and unintentional components of psychic.

Телесность как философская проблема имеет давнюю историю, как психологическая – только обретает границы и смыслы. Отчужденность от тела в настоящее время является одной из важнейших проблем современности. И в этой связи неслучайно появление культуры «здорового тела», включение всевозможных телесно-ориентированных занятий в развитие ребенка и сопровождение взрослого.

Согласование тела и духа – это, скорее всего качественный процесс, который добывается не столько тренировками, сколько исследованием особенностей взаимоотношения себя со своим телом. Тело представляет собой целостный опыт бытия человека в мире. Осмысление человеческого тела раскрывается через мировоззренческие категории – бытие, мир, самосознание, акцентируясь главным образом на духовной стороне человеческого существования. Связность тела и мира формирует мировоззрение, мироощущение и мировосприятие человека, позволяющих реконструировать опыт предшествующих поколений, культуральных особенностей [1, с.6].

Человеческая телесность понимается автором как интегральная характеристика экзистенциального опыта человека, как сплав природных, социальных и культурных качеств человеческого тела, интеграцией взаимодействия внутреннего и внешнего жизненного пространства человека, овладевшим в ходе социализации различными языками тела» (А.Т. Шаталов) [2]. Таким образом, в человеческой телесности скрыт механизм смыслообразования и становления человеческого способа бытия [1, с.8].

Телесность, как пишет И.И. Замошанский, представляет собой синоним бытия в аспекте социально-онтологическом и выступает способом связи человека и мира, на основании которой осуществляется организация и оформление пространства культуры, становятся возможными продуктивные виды деятельности (труд, познание, творчество), процессы коммуникации, взаимодействия между людьми, а также осмыслен-

ность человеческой жизнедеятельности. Тело – это, прежде всего, индивидуальный способ человеческого бытия, образующего относительно замкнутую, обособленную и автономную сферу его присутствия, которое раскрывает формирование смыслообразующих характеристик человеческого существования – субъектности, рациональности, индивидуальности, автономности, идентичности [1, с.12-13].

Телесность – структура, формирующая внутренне пространство, вложенная в моделируемый внешний мир [3]. Взаимодействие внутреннего и внешнего мира является важной характеристикой психологического здоровья личности, его связи с культурой и традициями своего народа. «Традиция - понятие родовое; она не просто «передается» от отцов к детям, но и претерпевает жизненный процесс: рождается, растет, достигает зрелости, идет на спад и, бывает, возрождается. Эти стадии роста и спада вступают в противоречие со стадиями, соответствующими иному пониманию: истинная традиция живет в противоречии» (И.Ф. Стравинский)[4].

Мифы, сказки, обряды и пр. через символику знакомят с традицией народов, особенностями их карты Мира. В сказках и мифах наряду с героями присутствуют и другие сказочные персонажи, которые способствуют достижению главной цели. На этапе сказки, где герой встречается с помощником или дарителем, расшифровываются важные коды отличия добра от зла.

Встреча помощника в пути – это своего рода взаимоотношение двух времен и двух миров – сознательного и бессознательного – мира «живых» и мира «мертвых». Мир «мертвых» является символом хранилища традиций и устоев, хранителем кода основы мироздания. Отношения, которые герой выстраивает с помощником, являются проекцией стратегии выбора пути достижения цели. В бессознательном Юнг размесил форму духовного наследия человечества и, соответственно, возможность выхода к источнику – архетип. Это естественное образование «есть иррациональная данность», «опознанный универсум». Архетип является душевным органом, но действует вопреки воле и разуму [5].

Образ помощника или волшебного предмета в сказках является как архетип духа – единственная непосредственная реальность - реальность содержания сознания и бессознательного, которые в какой-то мере несут в себе знак своего духовного или материального происхождения (К.Г.Юнг). «Если в индивиде происходит нечто психическое, - пишет Юнг, - то, что он ощущает как принадлежащее ему самому, то это и есть его собственный дух. Если, однако, с ним случается нечто психическое, что ему кажется чужеродным, то это какой-то другой дух, который, вероятно вызывает одержимость. В первом случае дух соответствует субъективной установке, в последнем, - общественному мнению, духу времени или изначальной, еще не человеческой, антропидной диспозиции, которая называется также и бессознательным» [5]. Духовной сущности свойственен принцип свободного порождения образов, их трансформация, творческий потенциал, поэтому одно из свойств архетипа духа – динамичность, спонтанность, вечное движение. Созидательная природа данного архетипа состоит в том, что он дает человеку побуждение идеи, чему свидетельствует слово «вдохновение», и таким образом связано с ответом на вопрос «что я хочу?».

Архетип духа имеет наряду с позитивными свойствами – умом, интуицией, доброжелательностью, бескорыстием, готовностью помочь, терпением - и негативные стороны: злопамятность, агрессивность, предательство [5]. И в этом также проявляется его трансцендентная функция качественного изменения состояния и мировоззрения героя.

Помощник или даритель обретает часто видимую форму – объекты живой или неживой природы. И здесь как раз и проявляется связность духа и тела, или телесное воплощение архетипа духа. Также и кукла является амбивалентным символом – с одной стороны она играет роль помощника, с другой – хранительницей злых сил.

Еще К.Г.Юнг предположил, что существует как телесное сознание, так и телесное бессознательное. И способность управлять ими находится в области Эго-сознания, а аффективные переживания и особая неконтролируемая телесная организация — в области бессознательного.

О.В. Лаврова в собственной концепции телесности показывает, что тело и любые ментальные проявления находятся друг с другом в синхронном совпадении, которое имеет совершенно не контролируемый, онтически бессознательный и поддающийся сознательному контролю (онтологически бессознательный и сознательный) уровни согласования и совпадения тела и психики. Под *телесным бессознательным* О.В.Лавровой понимаются события, происходящие одновременно в протяженном физическом теле и в психике субъекта, которые не распознаются сознанием или не могут быть оформлены в доступные сознанию образы или слова. Таким образом, область телесного бессознательного существует в бытии субъекта – как некоторая совокупность реальных телесно-чувственных событий [6].

Таким образом, в сказках и мифах отражаются основные каноны человеческой телесности через призму культуры народа.

В.Я. Пропп называет еще один предмет, который находится на границе волшебных помощников и предметов – кукол. В сказках «она представляет собой умершего, ее нужно кормить, и тогда умерший, инкарнированный в этой куколке, будет оказывать помощь» [7]. Это своего рода духовная помощь, поддержка и напутствие наставника рода. Действительно, традиционные куклы всегда сопутствовали духовной жизни. Она есть «миф в свёрнутом виде» [4].

Г. и М. Дайн отмечают, что кукол разных народов объединяет не только происхождение, но и общечеловеческие идеи и ценности: преемственность в родстве, семейственности и родительской опеке, в почитании предков [8, с.12-15]. В основе куклы часто лежал либо шар (шары) – Вепсская кукла, Карельская рванка, кукла Девкина Забава и др.; столбик – Столбушки, Кукла на полешке, Мамушка, Пеленашки и др.; крест – Желанница, Крестушка, Кувадки и др. Части кукол соединяются крестообразно – косым крестом или обматываются нитками.

Любопытно, что часто в основе традиционной обережной куклы лежит цельная фигура. Например, Ольховская кукла делается из цельной сосновой четырехпалой ветки и одного квадратного куса ткани, из которого формируется т.н. внешняя презентация тела. В моем понимании – это кожа. Таким образом, костную основу составляет более прочный материал – дерево, на которую надевается как будто бы мышечная масса и кожный покров.

Анатомия тряпичной куклы согласуется с телесной архетипичностью, т.е. включает в себя архетипы, сформированные традицией:

- Столбушка (столбец, полено, чурка, щепка) и закрутка (скрутка, скатка, скалка) представляет собой стержень, основу мироздания, мужской символ;
- Крестушка или крестец как символ единства четырех сторон света, четырех стихий (косой крест, которым соединяют палки, как символ женской сущности, знак плодородия);

- Узелковая кукла как символ совладания с теневыми фигурами;
- Набивная кукла-мешочек как символ триединого мира верхнего (небесного), среднего (земного) и нижнего подземного.

Анатомия куклы согласуется, на наш взгляд, с протоформами, лежащими в основе архетипа телесного бессознательного (О.В.Лаврова): шаром, человекоподобной фигурой и «матрешкой» (рис. 1).

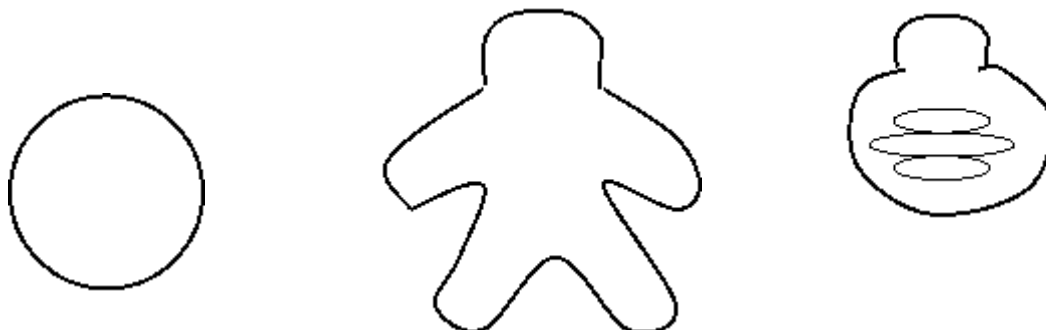

Рис. 1 Протоформы архетипа телесного бессознательного

Таким образом, в конструкции куклы закладывается информация об устройстве «мифологической модели триединого и четырехстороннего мироздания» - код древнего мироустройства. При создании куклы человек во взаимодействии с символической природой мира, выстраивал и свой внутренний мир, решая важные вопросы, касающиеся представления о бытии и небытии, о жизни и смерти.

«Восприятие мира – пишут Д. Б. Гудков и М. Л. Ковшова – антропоцентрично. В центре Вселенной находится Человек. Именно человеческое тело задает параметры изначального измерения пространства и, соответственно, времени и базовые архетипические оппозиции «далеко - близко», «свой - чужой» и др. Тело в целом и отдельные его части могут рассматриваться как первичная основа концептуализации мира (как внешнего для человека, так и внутреннего). Рефлексия над собственным телом, его границами, строением служит источником как восприятия и описания пространства (вспомним такие меры длины, как *пядь*, *локоть*, *foot* и др.), так и универсальных метафор, давно стершихся и не воспринимаемых как троп (*нос корабля*, *атаковать в лоб*, *ушко замка* и др.)» [9, с.72]. Создание куклы в своем роде является динамическим и видимым процессом рефлексии как над собственным телом, так и над собственным пониманием мира – картой Мира.

Автором статьи была разработана и апробирована технология исследования карты Мира через образ куклы, выполненной или в народных традициях или авторского способом.

В основе ее лежат следующие положения:

- существует телесное бессознательное, согласующееся с психическим бессознательным;
- структура движения от порядка через хаос к порядку позволяет исследовать карту мира и личности на феноменологическом уровне;
- обращение к телесности позволяет оживить и проявить актуальные аспекты в двигательном и творческом выражении;

- отсутствие строгой инструкции в изготовлении куклы позволяет обнаружить искажения или особенности в карте мира клиента;
- символическая природа анатомического построения куклы актуализует определенные эмоциональные состояния клиента, позволяющие прояснить или разрешить важные вопросы;
- создание куклы всегда имеет психотерапевтический эффект, собственно психотерапия начинается в момент взаимодействия с куклой.

Создание куклы начинается с телесного разогрева, главной целью которого является оживление тела как важного инструмента в исследовании самоотношения и мировосприятия. И в ходе работы было отмечено, что телесная обращенность к личности участника позволяет создать куклу, отражающую сторону (персонную, теневую или архетипическую) личного и коллективного бессознательного.

Явление куклы всякий раз вызывает разные чувства: не только умиление и радость, но и большое удивление, так как это всегда – тайна, и не всегда то, что было задумано (ментальный образ) совпадает с созданным (телесно-воплощенный образ). Так проявляется дихотомия, заложенная в основе как мироздания, так и психики. Соединение противоположностей порождает новое качество, новое знание проявленное в теле.

Кен Уилбер (1979), Грегори Бейтсон (1973), и Чарльз Халден-Танер (1981) считают тенденцию определять полярности очевидной, но очень значимой особенностью психики. К. Уилбер отмечает, что дихотомии – пространственные (верх - низ, право - лево, длинный - короткий, здесь - там) и понятийные (добро - зло, жизнь - смерть, удовольствие - боль, Бог - Сатана, свобода – несвобода) – существуют благодаря границам, которые человек проводит между нами. Границы, отмечает Пол Тоси, необходимы и важны, однако человечество воспринимает противоположности не как целое, а как ту или иную часть, как правило придерживаясь позитивной стороны и отвергая негативную. «Но поскольку все противоположности являются аспектами одной реальности, это все равно что пытаться отделить два конца одной резинки; все что вы можете сделать, это растягивать сильнее и сильнее, пока что-то сильно не треснет» (К.Уилбер, 1979)[10].

Функция успеха любой системы заключается, по мнению И.К. Адизеса, в отношении внешней интеграции наших возможностей и способностей к внутренней дезинтеграции, которая понимается как доверие, уважение и ценность мнения другого, несовпадающее со своим – отношение сознательного порядка к неосознаваемому хаосу [11, с.26]. Граница между противоположностями – это своего рода пространство исследования, рефлексии и изменений. Так и в телесности как в интегральном образовании, сосуществуют одновременно противоположности как хаос и порядок: – внешнее – внутреннее, осознаваемое – неосознанное, проявленное – скрытое и т.д. (Таблица 1) [10].

Мотивы тем порядка и хаоса (по Хелен Пэйн)

Таблица 1

<i>Порядок (Order)</i>	<i>Хаос (Chaos)</i>
структура (structure)	импровизация (improvisation)
безопасность (safety)	риск (risk)
известное (the known)	неизвестное (the unknown)

ритм (rhythm)	отсутствие ритма (absence of rhythm)
смысл (meaning)	неопределенность (ambiguity)
связность (connection)	разделенность (disconnection)
интеграция (integration)	фрагментация (fragmentation)
подражание (imitation)	независимость (autonomy)
сходство (similarity)	различие (difference)
контейнирование (container)	контейнированное (contained)
синхронность (synchrony)	асинхронность (asynchrony)
вербальный (the verbal)	невербальный (the non-verbal)
буквальный (the literal)	метафоричный (the metaphorical)
танец (dance)	движение (movement)

Движение от порядка через хаос к новому порядку направлено на формирование идентичности, ее сущностный аспект касается темы эволюции и архетипов, предшествующего уровня опыта.

В создании куклы каждый раз затрагивается тема интеграции порядка и хаоса, поиска идентичности и ее экспрессивного выражения через создание объекта для рефлексии. Ниже представлено описание процесса через мотивы тем порядка и хаоса в групповой работе – создания куклы.

Есть структура – образ куклы и при этом существует импровизация в ее исполнении, безопасность и известность как узнаваемый (знакомый) образ и риск и неизвестное, что образ ментальный сложно точно воплотить в реальности. Наличие начального смысла в работе превращается в неопределенность, т.к. данное действие процессуально и смыслы одни сменяются другими. Единая инструкция порождает различные объекты и в подражание мастеру, каждый создает свою куклу независимо. Рождение куклы процесс уникальный, у каждого кукла рождается со своей скоростью. Это наблюдается одновременно и синхронность прохождения этапов рождения, и асинхронность – во времени изготовления. Вербальный и буквальный процесс структурирования трансформируется в невербальный и метафоричный, где через движение тела, рождается танец с куклой.

Телесность является не только отражение индивидуальных процессов психики человека, но и смыслообразующим фактором культуры [1]. Культурные ценности – мировоззрение, дух, духовность – не технологичны, т.к. они репрезентируют собой универсальный механизм самодвижения – «творения-себя-из-себя» («логос», «эго-структуры», «архее», «акме», antropos, psyche). И «личность, творящая ценностные смыслы» осваивает лишь то, что связано с ее непосредственной духовно-практической деятельностью. Так, любой творческий социокультурный продукт создается субъектом действия, а не действиями субъекта. Здесь «человеческая мера» транскрибируется – переносится в продукт своего творчества, человек проявляется в рукотворном объекте [12]. И человеческая телесность находит свое отражение в рукотворной кукле, народной или авторской.

Литература

1. Замощанский, И.И. Телесность как смыслообразующий фактор культуры // Автореф. на соиск. ... канд. фил. наук. Екатеринбург, 2007. – 23с.
2. Шаталов, А.Т. Философия здоровья. Проблемное поле человеческой телесности [Электронный ресурс] // http://polbu.ru/shatalov_health/ch17_all.html

3. Бескова, Д.А., Тхостов, А.Ш. Телесность как пространственная структура // Психология телесности: между душой и телом/ ред.сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2007. – С.236-252.
4. Семёнова, Е.Н. Проблемы в понимании различных видов тряпичной куклы [Электронный ресурс] // http://www.rukukla.ru/article/masterwork/semenova/trapi4naa_kukla_i_ee_vidy.htm
5. Безруких, А.В., Пилявина, О.М. Архетипы в психотерапии [Электронный ресурс] // <http://bpaonline.ru/Books.htm>, <http://www.jungland.ru/node/1115>, http://www.nvppl.ru/show_articles_123.htm,
6. Лаврова, О.В. Концепция телесности в интегративной психотерапии [Электронный ресурс] // http://www.adhoc-coaching.spb.ru/pub/koncepciya_teleznosti.htm
7. Пропп, В.Я. Исторические корни Волшебной сказки [Электронный ресурс] // http://polbu.ru/propp_fairytale/
8. Дайн, Г.Л., Дайн, М.Б. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. – М.: Изд-во «Культура и традиция», 2008. – 120с.
9. Гудков, Д. Б., Ковшова, М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М., 2007.
10. Тоси, П. Змея сбрасывает кожу. Темы порядка и хаоса в танцевально-двигательной терапии [Электронный ресурс] // <http://www.metodolog.ru/00171/00171.html>
11. Адизес И.К. Управление жизненным циклом корпорации/ Пер. с англ. под науч. ред. А.Г. Сеферена. СПб.: Питер, 2008. – 384 с.
12. Дмитриев, С.В. от «живых движений» к социокультурным двигательным действиям (полемиические заметки кинезиолога) [Электронный ресурс]